

А. П. Хокконен

**КАРЕЛЬСКАЯ НАРОДНАЯ ВЫШИВКА
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА**

Народное декоративно-прикладное искусство, и в частности вышивка, привлекает все более пристальное внимание исследователей. Это объясняется тем, что традиционная вышивка как важная составная часть народной культуры является средством выражения художественных вкусов, национальных особенностей народа, его мировоззрения. Орнамент тесно связан с историческими судьбами создававшего его народа. Это своеобразный «документ», отражающий историко-культурные взаимосвязи между народами.

Вышивку русского населения Европейского Севера изучают давно и систематически. Вышивка же карел изучена мало. Ее привлекали лишь в качестве сравнительного материала — при исследовании искусства других этнических общностей (работы Г. С. Масловой, И. П. Работновой, В. И. Плотникова и др.)¹.

В задачу настоящей статьи входит общая характеристика Карельской народной вышивки как источника, помогающего вскрыть некоторые аспекты исторического прошлого карел.

Работа написана на основе полевых материалов, собранных автором в 1969—1973 гг. в районах расселения трех этнолингвистических групп карел: ливвиков, людиков и собственно карел². Изучены также коллекции карельской народной вышивки, хранящиеся в различных музеях³. В результате зафиксировано более 500 образцов народной вышивки, относящихся к середине XIX — началу XX в.

Для выявления географического распространения отдельных видов орнаментальных мотивов автор использовал метод картографирования. Прилагаемые к статье карты — первый опыт картографирования народной карельской вышивки второй половины XIX — начала XX в. Карты составлены по различным видам орнаментальных мотивов с учетом техники исполнения. Основной картографируемой единицей была волость.

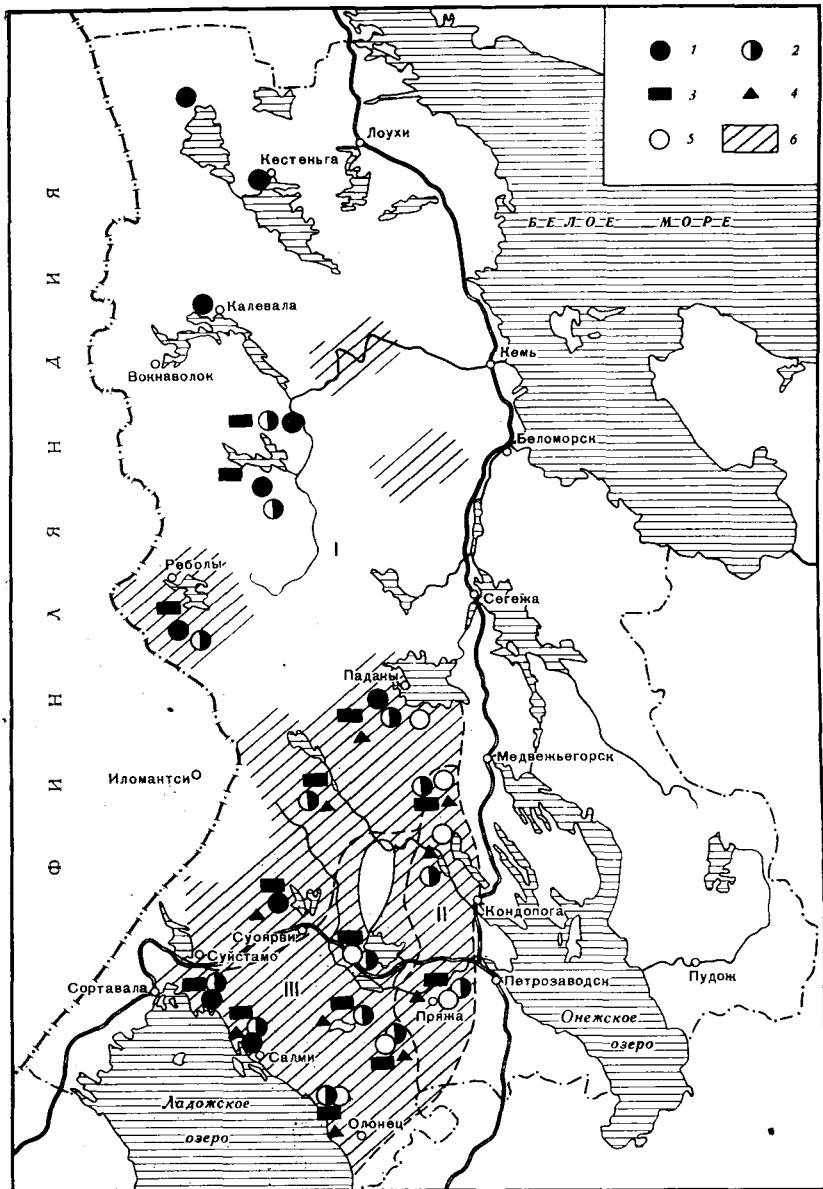
В карельской вышивке четко выделяются геометрические и сюжетные мотивы. Последние подразделяются на узоры антропоморфные, орнитоморфные, зооморфные, растительные, а также смешанные, в которых сочетаются разные мотивы⁴.

¹ Более подробно об изучении вышивки карел Карельской АССР см.: А. П. Хокконен, Народное декоративное искусство карел в работах русских и финляндских исследователей, «Некоторые проблемы современной этнографической науки. Источниковедение и историография», М., 1974, стр. 153—162.

² Исследования проводились в восточной части Суоярвского, в Олонецком, Пряжинском, Кондопожском, Медвежьегорском, Беломорском, Кемском и Калевальском районах Карельской АССР.

³ В Государственном музее этнографии народов СССР (Ленинград); Карельском Государственном краеведческом музее (Петрозаводск), районных музеях гг. Олонца и Медвежьегорска, пос. Калевала. Использованы также описания коллекций карельских вышивок, хранящихся в Национальном музее Финляндии (Хельсинки), сделанные Р. Ф. Никольской и любезно переданные ею автору.

⁴ Несмотря на обилие разрозненных сведений, автор столкнулся с определенными трудностями при распределении материалов по отдельным районам. Это связано с тем, что систематическое обследование вышивки начато недавно, и многие ее образцы безвозвратно исчезли. К тому же и методика картографирования вышивки до сих пор не разработана.

Карта. Распространение геометрических и сюжетных узоров в карельской народной вышивке второй половины XIX — начала XX в. I — собственно карели; II — людики; III — ливвики;

1 — геометрические узоры, выполненные в технике косого стежка и набором; 2 — геометрические узоры, вышитые двусторонним швом и крестом; 3 — растительные мотивы, выполненные двусторонним швом; 4 — растительные мотивы, исполненные техникой «по-выдергу»; 5 — растительные мотивы, вышитые тамбуром; 6 — сюжетные мотивы с антропоморфными и зооморфными персонажами.

Другие орнаментальные мотивы требуют дополнительного изучения. Однако и имеющиеся у нас материалы дают представление об ареалах бытования различных типов вышивки, ее локальных вариантах, помогают выявлению историко-культурных взаимосвязей карел с другими народами.

Основными видами украшения текстильных изделий у карел в XIX — нач. XX в. были вышивка и тканые узоры, распространенные повсеместно.

но, но неравномерно. В одних районах (в Медвежьегорском — куст Пада- ны, Олонецком — около г. Олонца) преобладало узорное ткачество, в других (Суоярвском, Пряжинском, Кондопожском, Муезерском) — вышивка. В Олонецком, Прионежском, Медвежьегорском и других районах одежда и ткани бытового назначения украшались как вышивкой, так и ткаными узорами. На севере Карелии бытовали полихромная вышив- ка (шелковыми нитками), вязание и простейшие способы станочного тканья; вышивкой хлопчатобумажными нитками здесь почти не зани- мались.

Искусство вышивки у карел нередко имело характер ремесла. На- пример, в деревнях Седокса, Рыпушкалица и других бывшего Олонец- кого уезда, где подзоры, полотенца и различные изделия изготовлялись для продажи⁵. Но чаще всего вышивание оставалось в крестьянских семьях сугубо домашним занятием, сохраняя немало архаических черт, восходящих к искусству XVIII в. и более раннего периода.

Украшенные вышивкой изделия выполняли не только различные утилитарные функции, но и были одним из обязательных элементов декоративного убранства жилища во время многочисленных праздников и торжеств. Кроме того, им принадлежала значительная роль в обрядах. Так, существовал обычай развешивать вышитые полотенца на могиль- ных крестах, оградах, деревьях, считавшихся «священными». «Освящен- ные» полотенца были необходимым атрибутом во время поминальных обрядов⁶.

Вышивкой карелы украшали женскую одежду — рубаху (rätsšinä) и головной убор — сороку (sorokka), а также полотенца (käsiपाikka, виограikka) и подзоры (terä). Орнамент вышивки выполнялся косым стежком (puoliristi), набором (poimeñdaluadu), двусторонним швом (kaksčuraiseksi), «крестиком» (risti), «по-выдергу» (nyhitty, väsimytty) тамбуром (koukku ombeltu, tamburall) и др.⁷

Для орнамента вышивки карел, как и для орнамента финно-угорских народов севера Восточной Европы, характерны геометрические узоры. Следует заметить, что многие геометрические мотивы распространены во всем мире и считаются наиболее древними видами орнаментации⁸.

Геометрическими узорами на территории северо-запада Восточной Европы текстильные изделия украшали на протяжении многих веков. На это указывают археологические материалы раннего средневековья из курганов Приладожья, в которых найдены фрагменты шерстяных тканей с узорами из многоугольников, ромбов, простой и сложной свастики, S-образных фигур, выполненных нашивками бронзовых спиральных пронизок⁹. Хотя хронологический разрыв между древним орнаментом и вышивкой XIX в. весьма велик, к тому же и этническая принадлежность племен, оставивших культуру приладожских курганов, окончательно не выяснена, тем не менее глубокая преемственность, традиционность ге- метрических узоров в искусстве населения северо-западных окраин Вос- точной Европы несомненна.

⁵ T. Wahter, Itä-Karjalan kansanomaista käsitöistä, «Muinaista ja vanhaa Itä-Karjalaa», Helsinki, 1944, s. 231; Полевые материалы автора за 1970 год.

⁶ А. С о б о р н о в, К истории культуры Олонецкой Карели, «Олонецкие губернские ведомости», 1876, № 4, стр. 482; «Олонецкий сборник», I, Петрозаводск, 1875—1876, стр. 133; В. Д а ш к о в, Похоронные обряды олончан, «Олонецкие губернские ве- домости», 1844, № 5, стр. 18; T. Wahter, Указ. раб., стр. 221.

⁷ Здесь не рассматривается золотошвейное и жемчужное шитье, так как это тема специального исследования.

⁸ Б. А. Р ы б а к о в, Происхождение и семантика ромбического орнамента, «Сбор- ник трудов Научно-исследовательского ин-та художественной промышленности», вып. 5, М., 1972, стр. 127.

⁹ T. S c h w i n d t, Tietoja Karjalan rautakaudesta, «Suomen muinaismuistoyhdistyksen aikakauskirja», т. XIII, 1893, к. 349—355, 376.

Во второй половине XIX — начале XX в. геометрические мотивы занимали доминирующее место в вышивке одежды всех этнографических групп карел (см. карту). Значительно реже встречались сюжетные (растительные и орнитоморфные) изображения. Для одежды населения соседних русских районов (Каргопольского, Пудожского, Онежского) характерно преобладание сюжетных узоров. Лишь на наплечных вставках — «намышниках» — вышивались геометрические узоры¹⁰.

Несмотря на известное единообразие геометрического орнамента карел, в нем довольно четко выделяются определенные вариации в трактовке и композиции, технике и расцветке узоров.

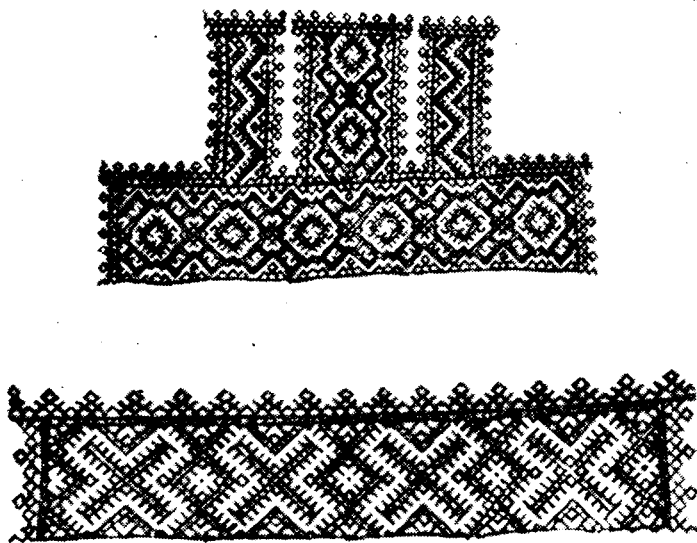

Рис. 1. Наплечная вставка — *tuiska* женской рубахи. Вышивка многоцветными шелковыми нитками (Северная Карелия). Все фотографии к статье выполнены С. Краевым

Особый интерес представляют геометрические узоры на старинных женских рубахах с очень длинными рукавами (*tuiska rätsšinä*), которые встречались у собственно карел и ливвиков на северо-западном побережье Ладожского озера еще в середине XIX в.¹¹ Но уже тогда эти рубахи были только обрядовыми — свадебными. Их носили с глухим косоклинным сарафаном (*košto*) и вышитой сорокой из холщевого материала. Верхнюю часть рукавов (*tuiska*) и ворот (*kaglušta*) вышивали разноцветным шелком, иногда шерстью и красной хлопчатобумажной нитью. Узоры на сороках повторяли элементы вышивки *tuiska rätsšinä*. Основные мотивы — косые кресты, скобчатые фигуры, в различной манере разработанные мотивы ромба и свастики. S-образные фигуры — выполнялись техникой косого стежка и набора (рис. 1). Узоры полихромной вышивки были мелкими, дробными, с небольшими просветами фона холста, напоминая в целом ковровые узоры.

¹⁰ И. Я. Богуславская, Русская народная вышивка, М., 1972, стр. 7; К. Э. Кнатц, Вышивка Заонежья, «Искусство Севера. Заонежье», т. I, Л., 1927, стр. 65.

¹¹ Д. К. Зеленин, О старом бытѣ карел Медвежьегорского района Карело-Финской ССР, «Сов. этнография», 1941, V, стр. 124; U. T. Sirelius, Suomen kansanpuken historian historia, «Suomalais-ugrilaisen seuran journal», XXXI, Helsinki, 1916, s. 80; Y. Blomstedt, V. Suksdorff, Karjalaisia rakennuksia ja koristemuotoja, Helsinki, 1901, s. 180, 181; T. Wahter, Указ. раб., стр. 225, 226.

Очень интересен геометрический узор на женских рубахах более позднего типа, которые носили во второй половине XIX — начале XX в. в южной и средней Карелии. «Воротушку» (hiemat) — верх рубахи шили из фабричной ткани, а «надставу» (emušta) — из холста. Вышивку двусторонним швом или «крестиком» по счету нитей холста располагали по подолу. Преобладали Г-образные фигуры, меандры, четырех-восьмиконечные звезды, ромбы, прямые и косые кресты (рис. 2).

Для этих вышивок характерны бордюры из небольшого количества довольно крупных по размерам фигур. Подобное художественное решение имеет близкие аналогии с трактовкой узоров брачного ткачества и резьбы по дереву.

Геометрические мотивы, выполненные техникой двустороннего шва и «крестика» (со сходным с карельской вышивкой композиционно-стилистическим решением), были распространены и в одежде вепсов (прионежских, оятских) и представляют собой своеобразное явление в искусстве этих народов.

Вышивки с сюжетными мотивами, в частности с изображением женских персонажей, у карел были распространены не столь широко, как геометрические (см. карту). Вышивки с антропоморфными изображениями были сконцентрированы главным образом в южной Карелии — преимущественно у ливвиков, украшавших ими полотенца и подзоры (рис. 3). У людигов и собственно карел подобные мотивы встречались реже. В карельской вышивке сюжеты с женскими фигурами представлены по традиционной схеме, характерной и для искусства соседних народов, в частности русских. У последних композиции с антропоморфными изображениями распространены как на севере, так и в центральных областях¹².

Трехчастные композиции, состоящие из женской фигуры или дерева в центре с симметрично расположенными по обеим сторонам всадниками, конями, деревьями, птицами, в карельской вышивке выполнялись двусторонним швом красными бумажными нитками по холсту. Образы трактованы в условной, геометризированной форме (рис. 4). Эти сюжеты у карел получили своеобразное воплощение, так как вышивальщицы разрабатывали их соответственно своим традициям и вкусам. Например, изображение женской фигуры часто сочеталось с геометрическими фигурами ромбической или иной формы. Орнаментальные композиции карельских вышивок нередко обрамляли бордюры из небольших сосенок, елочек, водоплавающих птиц.

Орнитоморфные и зооморфные сюжеты в вышивке карел довольно разнообразны. Это окружавшие карельского крестьянина дикие и домашние птицы, лошади, а также представители южной фауны — барсы, пав-

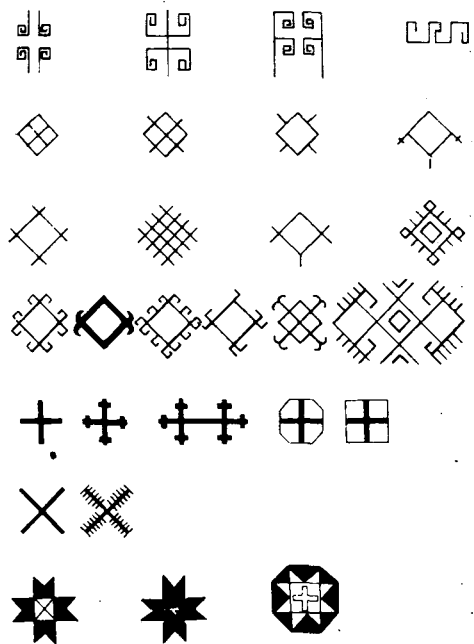

Рис. 2. Основные элементы геометрического орнамента в вышивках карел

¹² И. Я. Богуславская, Указ. раб., стр. 11.

лины, которыми украшали полотенца и подзоры. Вышивка выполнялась двусторонним швом или «по-выдержгу». В последнем случае — белыми нитками по холсту. Встречаются и изображения фантастических животных. Видное место среди них занимает двухголовая птица-конь с деревом или антропоморфной фигурой на спине. Эти персонажи, встречающиеся также в резном орнаменте карельских домов и бытовых предметов, весьма архаичны, что подтверждается археологическими находками в Приладожье¹³. И. П. Работнова, проследившая эти мотивы в русской вышивке, справедливо связывает их с искусством древних финноязычных племен¹⁴.

Композиции с водоплавающими и лесными птицами вышивались хлопчатобумажными нитками и жемчугом (на очельях олонецких девичьих венцов — *žemčugat* — и на повойниках, украшенных золотым шитьем — *šorči*). Изображение водоплавающих птиц глубоко традиционно для изобразительного искусства Европейского Севера. Связь с космогоническими мифами отражена в карело-финском эпосе «Калевала». Развитие этих мотивов в русской орнаментике Севера и в карельском искусстве происходило на основе древних местных традиций.

Древние орнитоморфные и зооморфные мотивы сохранились в вышивке всех трех этнографических групп карел. Для вышивков людииков и ливвиков наиболее характерны мотивы павлинов, львов-барсов и двухголовых орлов, которые будучи сказочными образами, часто трактовались по-разному. Павлины нередко имели большое сходство с домашними птицами (*kukpo-kigjat* — «узоры петуха»), а барсы подчас напоминали коней. Мотив русской геральдики — двуглавый орел — иногда трансформировался в изображение ястреба с раздвоенной головой. Называли этот узор *haukka* — «ястреб». У карел указанные мотивы в вышивке появились, видимо, в позднем средневековье. Они близки к сюжетам русского искусства.

Особо следует остановиться на вышивках с растительным узором. Ими украшали полотенца, подзоры, иногда обрядовую — свадебную одежду. Эти древние вышивки, выполняемые двусторонним швом крас-

Рис. 3. Конец полотенца. Вышивка красными нитками по холсту. Техника: двусторонний шов (Южная Карелия)

¹³ В. И. Равдоникас, Памятники эпохи возникновения феодализма в Карелии и юго-восточном Приладожье, «Известия Государственной Академии истории материальной культуры», вып. 94, М. — Л., 1934, стр. 26.

¹⁴ И. П. Работнова, Финно-угорские элементы в орнаменте северо-русских вышивки и тканей, «Русское народное искусство Севера», Л., 1968, стр. 88.

ными бумажными нитками по холсту, представляли собой геометризованный узор, в котором выделялось (если композиция трехчастная) центральное дерево. Ареал бытования этих вышивок шире, чем других разновидностей сюжетных мотивов. В количественном отношении они одинаково представлены в вышивке трех этнолингвистических групп карел.

В этой группе узоров преобладали композиции из одного либо двух-трех деревьев, видное место занимали здесь также мотивы деревьев, контаминированные с человеческими фигурами — чаще всего женскими.

Одним из характерных образцов геометризованного растительного узора, наделенного человеческими чертами, может служить орнамент на

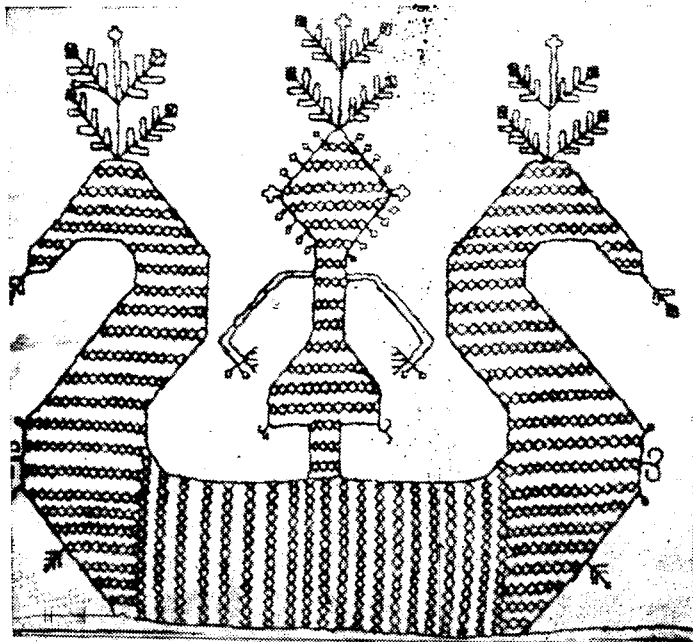

Рис. 4. Конец полотенца. Вышивка красными нитками по холсту. Техника: двусторонний шов (Северная Карелия)

полотенце из с. Пряжа Пряжинского района. Обращает на себя внимание центральный узор — дерево, верхняя часть которого изображена в виде человеческой фигуры с поднятыми вверх руками. Ветви дерева многократно повторяются в виде поднятых человеческих рук. По бокам центральной оси располагаются типичные для карельской вышивки изображения геометризованных деревьев, состоящих из ромбов и треугольников. Своеобразен и бордюр из всадников и деревьев, окаймляющий композицию снизу.

В вышивке свадебных рубах растения, наделенные антропоморфными чертами, часто располагались напротив друг друга.

Однако подобные узоры встречались и в тамбурной вышивке (у люди-ков), появившейся в искусстве карел значительно позднее, чем техника двустороннего шва. Это, несомненно, указывает на устойчивость и традиционность охарактеризованных мотивов в орнаменте карельской вышивки.

Мотивы геометризованных деревьев (без антропоморфизации) в вышивках настолько разнообразны, что с трудом поддаются какой-либо классификации. Это либо узоры, изображающие хвойные деревья с многочисленными ветвями (*kuusen, pedajön kirjat*), либо геометрические построения, имеющие отдаленное сходство с деревом, очевидно, хвойным

Вполне вероятно, что изображения деревьев (в том числе деревьев, наделенных антропоморфными чертами), встречающиеся в вышивке XIX—начала XX в., в далеком прошлом выполняли не только эстетические функции: они, возможно, были отголоском дохристианского культа, связанного с обожествлением лесной растительности. Небезынтересно отметить, что именно хвойные растения были древнейшими оберегами¹⁵. Обычай почитания деревьев в прошлом существовал у карел, вепсов, саамов и других финно-угорских народов. Из «Калевалы» узнаем, что божества и небесные светила пребывают на деревьях; лесные духи наделены антропоморфными чертами: Мизлиikki — «леса чудная хозяйка», Тапитар — «роскошная дочь леса» и т. д.¹⁶. Этнографические материалы подтверждают широкое бытование у карел культа лесной растительности: священных рощ и отдельных деревьев¹⁷. Ограниченные размеры статьи не позволяют умножить сведения об особой значимости этих образов среди местного населения Европейского Севера, добавлю лишь, что дерево было основным мотивом вышивок и у вепсов; встречалось оно и в орнаменте финнов-суоми (в восточных областях Финляндии)¹⁸. В соседних русских областях Севера орнамент, состоящий из одних деревьев, встречался редко: чаще всего деревья сочетались с другими узорами¹⁹. Исключение составляли вышивки Заонежья, в которых, как отмечала Е. Э. Кнатц, «нельзя не отметить резкого преобладания орнамента растительного...» (правда Е. Э. Кнатц наряду с совершенно «самостоятельным» растительным орнаментом имела в виду и мотивы, комбинируемые с другими узорами)²⁰.

Более поздними являются растительные мотивы, выполненные техникой «по-выдергу» и тамбуром белыми нитками по холсту, реже по кумачу. В вышивках тамбуром нитки подбирали контрастного цвета по отношению к тканям — красного или белого. Узоры (цветущие кусты, цветы и пр.) напоминали «свободные» росписи карельских прялок или орнамент золотого шитья. Часто встречались своеобразно переработанные мотивы вазонов, аканта, орнамента эпохи Возрождения. Эти вышивки больше всего были распространены в районах расселения людиков, особенно северных, превалируя над другими типами текстильного орнамента. В орнаменте ливвиков и собственно карел они встречались реже.

Художественные традиции тамбура развивались у карел (особенно у людиков) под влиянием искусства вышивания соседнего с ними Заонежья, где тамбурное шитье (часто в сочетании со строчкой) преобладало над другими типами вышивки²¹. Изделия заонежских мастериц пользовались необычайным спросом и славой на ежегодных местных ярмарках²². Естественно, что, попадая к карелам, они служили образцами для вышивки.

Вместе с тем нельзя преувеличивать степень влияния заонежских вышивок на орнаментальное творчество карел, так как тамбурная вышивка последних имела свои особенности. В частности, карелки в отличие от заонежских вышивальщиц не восприняли жанровых сцен. Мотивы

¹⁵ Д. К. Зеленни, Тотемы-деревья в сказаниях и обрядах европейских народов, «Труды Ин-та антропологии, археологии, этнографии», т. XV, вып. 2. М.—Л., 1937, стр. 51.

¹⁶ «Калевала», Петрозаводск, 1940, песни 14, 49.

¹⁷ «Олонекский сборник», вып. IV, Петрозаводск, 1902, стр. 56—57; И. В. Оленев, Карельский край и его будущее в связи с постройкой Мурманской железной дороги, Гельсингфорс, 1917, стр. 76.

¹⁸ U. T. Sirelius, Ompelukirjaus «Suomen kansanomaista kulttuuria», II-osa, Helsinki, 1919, s. 460.

¹⁹ И. Я. Богуславская, Указ. раб., стр. 22.

²⁰ Е. Э. Кнатц, Указ. раб., стр. 70, 71.

²¹ Там же, стр. 74.

²² «Кустарная промышленность в Олонекской губернии», Петрозаводск, 1895, стр. 103.

вазона имели у них большое сходство с традиционным изображением дерева и т. д. К тому же карельские вышивки выполнялись не столь искусно, как заонежские: им присуща некоторая наивность в манере исполнения.

Традиционная вышивка карел Карельской АССР охарактеризована в данной статье лишь в самых общих чертах. Тем не менее уже в настоящее время можно говорить о ней как о единой большой области орнаментального искусства, с присущими ей чертами своеобразия. Для карельской вышивки характерно обилие геометрических и растительных орнаментов, выполнявшихся приемами старинной техники. От вышивки сопредельных русских областей ее отличают: отсутствие жанровых сцен; большая простота и лаконичность трактовки узоров с антропоморфными фигурами; отсутствие зачастую орнаментального оформления фона холста между основными фигурами, а также дополнительных декоративных деталей (полосок лент, кумача), характерных для вышитых изделий русского населения смежных районов.

Несмотря на известную общность, в вышивке карел имелись некоторые местные различия, что обуславливалось конкретными историческими условиями развития отдельных этнографических групп карельского народа. По ряду признаков вышивка делилась на южно-, северно- и среднекарельскую (внутри каждой группы имелись еще местные особенности). Однако четкого разграничения между ними не было, так как отдельные элементы вышивки порой встречаются далеко за пределами основного ареала (см. карту), что является свидетельством более широкого бытования этих вышивок в прошлом или отражением взаимосвязей между различными группами населения.

В южнокарельской вышивке преобладают сюжеты с антропоморфными и зооморфными мотивами, что объясняется, видимо, русским влиянием на материальную и духовную культуру карел, особенно сильным в южнокарельских районах²³. Изучение орнаментов вышивки показало, что наиболее значительное влияние русской культуры испытали южные карелы (особенно людики) в восточных районах их расселения. В этих местах архаические варианты вышивки были вытеснены более поздними: «по-выдергу», тамбуром. Аналогичные явления наблюдаются и в других областях народного искусства, где также прослеживаются многочисленные, притом недавние инновации, преобладающие над традиционными элементами. Однако переработанные в местной среде, они и в модифицированном виде воспринимаются как специфически карельские. Мнение, что карелы-людики были «основными проводниками» русской культуры среди карельских крестьян, высказывалось также языковедами²⁴.

В вышивке глубинных южно-карельских районов доминировали более древние типы орнаментов (геометрические узоры, выполненные различными способами шитья, все виды сюжетных мотивов, вышитые старинной техникой — двусторонним швом). Традиционными со временем стали и некоторые сюжетные мотивы (например, с женским персонажем), проникшие сюда из соседних районов. Резкого разграничения между этими зонами нет — переход плавный, едва уловимый.

При рассмотрении художественного творчества нельзя забывать и то обстоятельство, что карельское народное искусство, как и северно-русское, развивалось на основе древней местной культуры, восходившей, очевидно, к финноязычному компоненту. Об этом свидетельствует, в частности, то, что жители Пудожского района «еще недавно (в конце

²³ См.: Р. Ф. Тароева, Матерьяльная культура карел (Карельская АССР). Этнографический очерк. М.—Л., 1965; Ю. Ю. Сурхаско, Об историко-этнической типологии карельской свадьбы, «Сов. этнография», 1972, № 4, стр. 102—107.

²⁴ Д. В. Бубрих, Происхождение карельского народа, Петрозаводск, 1947, стр. 46.

ХІХ в.— А. Х.) помнили свое финское происхождение»²⁵, а для русского населения Заонежья, как показывают данные антропологии и лингвистики, характерен сильный «финский» субстрат²⁶. Не исключено, что именно этим и объясняется общность многих образов, встречающихся в искусстве обоих народов (водоплавающие птицы; изображения деревьев, составляющие самостоятельные композиции).

Следует заметить, что южнокарельский орнамент тесно связан с орнаментальным искусством вепсов, с которым он имеет ряд общих черт, малохарактерных для соседних народов. Так, например, у тех и у других в вышивке одежды доминирует геометрический орнамент. Эта близость — результат исторического развития обоих народов, их длительных культурных и бытовых контактов²⁷.

Отличительной особенностью севернокарельской вышивки являются полихромные геометрические узоры. В прошлом они были широко распространены среди карел. Но в южнокарельских уездах этот древний тип орнаментации начал исчезать значительно раньше, чем в севернокарельских и сохранился в рассматриваемый период лишь небольшим «островком» (см. карту). Полихромная вышивка коврового типа (с применением шелка и шерсти) и сходная с ней вышивка древними геометрическими мотивами характерна для верхневолжских карел и ряда народов прибалтийско-финской группы. Она встречается в вышивках головных уборов родственного карелам народа — ижор, финнов-суоми, у народов Поволжья (мари, удмуртов, чувашей и др.) и в некоторых русских районах Европейского Севера. В севернорусских регионах ареал ее распространения соответствовал тем территориям, где древние «финские» элементы были особенно значительными (например, в Пудожском и Каргопольском уездах Олонецкой губернии).

Наиболее существенные различия наблюдаются в вышивках крайних северных и южных районов. Вышивки же, бытующие в центральных районах, как бы объединяют черты, характерные для удаленных друг от друга областей (преобладание геометрических и растительных узоров и сравнительно редко — сюжетные композиции с женской фигурой и др.; типологически поздние тамбурные вышивки). Здесь же проходит зона разделения хозяйственно-культурных типов, выделенных Р. Ф. Таровой, и основных этнолингвистических групп карел.

---

²⁵ Н. Н. Харузин, Из материалов, собранных среди крестьян Пудожского уезда Олонецкой губернии, «Олонецкий сборник», вып. III, Петрозаводск, 1894, стр. 306.

²⁶ М. В. Витов, Антропологические данные как источник по истории колонизации русского Севера, «История СССР», 1964, № 6, стр. 108; Н. П. Гринкова, К изучению олонецких диалектов, «А. А. Шахматов», М.—Л., 1947, стр. 388.

²⁷ Д. В. Вубрих, Указ. раб., стр. 36; его же, Сопоставительная грамматика русского, финского, карельского языков, «Труды Карельск. филиала АН СССР», вып. XII, 1958, стр. 8; В. В. Пименов, К вопросу о карельско-вепсских культурных связях, «Сов. этнография», 1960, № 5.